

Сергей Кривов в зале суда. Фото с сайта svobodumbh.ru

01.02.2016, 14:32 Москва

ДОКУМЕНТЫ

Сергей Кривов: кассационная жалоба

*«Комитет 6 мая» **обнародовал** текст кассационной жалобы на приговор Сергея Кривова, приговоренного к трем годам и девяти месяцам лишения свободы по «Болотному делу». В ноябре 2015 года администрация колонии поставила Кривова на учет как склонного к нападению на сотрудников учреждения, **объяснив** это тем, что Кривов признан виновным в участии в массовых беспорядках.*

В Президиум Московского городского суда, г.Москва, ул. Богородский вал, д.8

от осужденного Кривова Сергея Владимировича,
08.09.1961 г.р., зарегистрированного по адресу : г.

Москва,

в настоящее время отбывающего наказание в
ФКУ ИК-6 УФСИН РФ по Брянской области, 243145,
Брянская обл., г. Клинцы,
ул. 2-я Парковая, 2а, ИК-6

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

Я, Кривов С.В., осужден приговором Замоскворецкого суда г. Москвы 21 февраля 2014 года (далее обжалуемый Приговор) на 3 года 3 месяца колонии общего режима по ч.2 ст. 212 УК РФ и на 2 года колонии общего режима по ч. 1 ст. 318 УК РФ. Путем частичного сложения наказаний мне назначено лишение свободы сроком на 4 года с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Судебная коллегия по уголовным делам Мосгорсуда, рассмотрев мою апелляционную жалобу и жалобу моего защитника Макарова В.Г., вынесла апелляционное определение (далее обжалуемое Определение) от 20 июня 2014 года, которым снизило общее наказание до 3-х лет 9 месяцев колонии общего режима, при этом срок по ч. 2 ст. 212 УК РФ снижен до трех лет ровно, а срок по ч. 1 ст. 318 УК РФ снижен до 1 года 9 месяцев лишения свободы.

Снижение срока по обеим вменяемым статьям УК РФ апелляционный суд мотивировал учетом ранее не учтенного смягчающего обстоятельства – наличия у Кривова С.В. больной матери, инвалида 2-ой группы 80-ти лет. Других обстоятельств и нарушений Замоскворецким районным судом Конституции России, уголовного и уголовно-процессуального законодательства РФ суд апелляционной инстанции в своем Определении не отразил, а, следовательно, и не учел.

Большая часть из более 100 доводов апелляционных жалоб Кривова С.В и Макарова В.Г. апелляционным судом никак в Определении не отражены и их доводы стороной обвинения и судом не опровергнуты. В результате из

Определения неясно, оценил ли эти доводы суд и на каком основании он их отверг.

Я с Приговором и Определением не согласен, считаю их вынесенными с нарушением процессуального закона, неправильным применением норм материального права, с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела и несправедливыми.

Полагаю, что у суда кассационной инстанции имеются существенные основания для вынесения оправдательного приговора.

Анализ доказательств, исследованных в суде, позволяет сделать вывод о неверной оценке судом имеющихся фактов.

Стороной обвинения не представлено в суде убедительных и допустимых доказательств самих событий преступлений, инкриминируемых Кривову С.В. Более того, в суде установлены обстоятельства, позволяющие утверждать, что Кривов С.В. в событиях 6 мая 2012 года является потерпевшим от насилия преступников, одетых в форму полиции. Неоднократные заявления Кривова в Замоскворецкий районный суд и позже в Мосгорсуд о совершенных против него сотрудниками полиции и следователями СК РФ преступлениях судами игнорировались, действий, согласно ст. 141, 143, 144 УК РФ, регламентирующих порядок рассмотрения сообщений о преступлениях, не проводилось.

Судебное следствие по основному обвинению было проведено с ярко выраженным обвинительным уклоном, с нарушением прав подсудимых на защиту, необъективно, односторонне и предвзято.

Ни один из многочисленных доводов стороны защиты об отсутствии 6 мая 2012 года на Болотной площади беспорядков, подлежащих вменению подсудимым по

ст.212 УК РФ судом в Приговоре не приведен, и, соответственно, не оценен и не опровергнут.

Ход судебного следствия и мотивировочная часть Приговора свидетельствуют о том, что суд первой инстанции умышленно предпринял все меры к тому, чтобы остались неизвестными лица, организовавшие и руководившие преступными действиями полицейских 6 мая 2012 года на Болотной площади, те, кто спланировал и организовал срыв согласованного организаторами и мэрией г. Москвы массового мероприятия, кто:

- изменил место проведения митинга с Болотной площади на Болотную улицу и Болотную набережную;
- заблокировал территорию Болотной площади и сквер им. Репина, как ее составной части, от прохождения по ним митингующих.
- установил ограничивающую цепочку полицейских на сходе с Малого Каменного моста, чем существенно и необоснованно сузил проход митингующих к сцене;
- заблаговременно (накануне) разобрал (разбил) асфальтовое покрытие в самом узком месте шествия, предоставив провокаторам подготовленные куски асфальта для противоправных действий;
- отказался расширить проход митингующим после того, как на сходе с Малого Каменного моста образовался затор;
- отдал приказ о беспричинном прекращении митинга (со ссылкой на сидячую забастовку 30 человек в 500 метрах от сцены) и отключении электропитания сцены в момент, когда обстановка была абсолютно спокойной;
- отдал приказ на задержания демонстрантов, не совершавших никаких противоправных действий;

— отдал приказ подразделениям полицейских в нарушение закона «О полиции» работать 6 мая 2012 г. безличенно, без нагрудных знаков с индивидуальными номерами;

— отдал приказ о задержании организаторов митинга и избивении его участников, не совершавших до этого никаких противоправных действий, и устроил, таким образом, массовую бойню и массовые беспорядки, сопровождавшиеся единственным признаком ст. 212 УК РФ, а именно насилием над митингующими.

В ходе судебных слушаний первой инстанции были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения и ограничения гарантированных Конституцией и УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства повлияли на ход судебных слушаний и вынесение законного обоснованного приговора. А именно:

1. Мой общественный защитник Мохнаткин С.Е. был допущен к моей защите только после моего повторного ходатайства 24 июня 2013 г. и не принимал участия в предварительных слушаниях на том основании, что, по мнению суда, отклонившего первоначальное ходатайство, мне было достаточно одного профессионального адвоката Макарова В.Г.

2. Мой общественный защитник Приходина Е.А. вообще не была допущена судом к моей защите, несмотря на то, что я четырежды ходатайствовал о ее допуске 23 июля, 6 августа, 22 августа 2013 г. и 1 марта 2014 г. Отказы суда были мотивированы тем, что, по мнению суда, необходимости участия дополнительного защитника у меня нет.

3. 31 декабря 2013 г. мой защитник Мохнаткин С.Е. за требование представиться полковнику МВД, нарушающему права граждан на проведение массового

мероприятия, был арестован. В силах суда было обеспечить его участие в процессе, о чем неоднократно ходатайствовали Кривов С.В., Макаров В.Г. и сам Мохнаткин С.Е.. Однако суд этого не допустил, нарушив право Кривова на защиту. При этом судом не принималось никакого решения об отстранении Мохнаткина С.Е. от защиты Кривова.

4. Лукьянец В.А., которого руководитель следственной группы на стр. 2744 обвинительного заключения определил моим защитником, подлежащим вызову в судебные слушания, судом (даже после моего ходатайства об этом), вызван не был и все судебные слушания пропустил. Суд решил, что вызов защитника Лукьянца В.А., не является его обязанностью (хотя другие защитники вызывались) и его отсутствие по неизвестным причинам не является проблемой для суда.

5. Неоднократно в ходе процесса суда — 18 июня 2013 г., 6 и 21 февраля 2014 г. И 1 марта 2014 — я ходатайствовал об ознакомлении меня с томами уголовного дела, с которыми я не был ознакомлен. Несмотря на это суд ознакомил меня с этими томами только 28 апреля 2014 г., то есть через два месяца после оглашения Приговора.

6. 22 августа 2013 г. в судебном заседании я огласил и сдал в письменном виде заявления о преступлениях полицейского Моисеева Д.А. и следователя Елисеева А.А. Однако в протоколе судебного заседания не указано, что заявления сданы в письменном виде, а проверить их реальное наличие в деле суд возможности мне не предоставил несмотря на мои ходатайства.

7. В ходе слушаний неоднократно были заявлены отводы председательствующего суда, секретаря судебного заседания и прокурора. В их удовлетворении было необоснованно отказано.

Я, Кривов С.В., заявлял отвод председательствующему шесть раз — 6 июня, 23 июля, 14 и 22 августа, 5 сентября, 13 ноября 2013.

При этом, начиная с 5 сентября 2013 г. мои отводы не рассматривались судом в установленном ст.65 УПК РФ порядке с мотивировкой, что отводы должны быть заявлены до начала судебного следствия. А то, что основания для отвода возникло в течение нескольких последних дней или часов судом игнорировалось. После заявления об отводе, сделанные заявления сторонами не обсуждались, и для вынесения постановления по ним председательствующий из зала суда не удалялся.

Что особенно важно, мои письменные заявления об отводе судьи, содержащие перечень грубейших нарушений судом моих прав, к уголовному делу с начала сентября не приобщались, несмотря на то, что я сдавал их в письменном виде. При этом текст моих заявлений в протоколе судебных слушаний сжат до пары строк и не содержит заявленных мной фактов нарушений моих прав.

8. То же относится и к моим заявлениям об отводе секретаря судебного заседания Пазухиной Е.В. от 14 ноября 2013 г. и 10 января 2014 г. После оглашения они были сданы мною в письменном виде, но в уголовное дело не попали.

9. 13 ноября 2013 г. адвокат Аграновский Д.В. заявил отвод председательствующему. Оглашение постановления по отводу председательствующий отложил до следующего судебного заседания. Однако постановление так и не было оглашено подсудимым. На мое ходатайство об оглашении и ознакомлении меня с данным постановлением суд никак не отреагировал.

10. Кривов С.В. неоднократно в ходе судебного процесса заявлял протесты по поводу задержек в ознакомлении его с протоколами судебных заседаний. Задержки достигали

полтора и двух месяцев, несмотря на то, что протоколы реально изготавливались в течение нескольких дней после заседаний, согласно ч. 7 ст. 259 УПК РФ.

Кривов С.В. с 19 сентября 2013 года объявлял голодовку, требуя в соответствии с ч. 7 ст. 259 УПК РФ ознакомить его не позже 8 суток с даты прошедшего заседания, так как ходатайства об ознакомлении подавались им в соответствии с УПК РФ не позднее трех дней после заседания. Председательствующий эти требования немотивированно игнорировал, доведя срок голодовки Кривова С.В. до 64 суток, после чего в связи с критическим ухудшением здоровья Кривов прекратил голодовку.

11. В течение второй половины голодовки 20 октября и 22 ноября 2013 г. Кривов неоднократно заявлял суду о плохом состоянии здоровья, просил не доставлять его на судебные заседания. 19 ноября 2013 г. Кривов С.В. огласил в зале суда и сдал в письменном виде заявление о вызове скорой помощи и осмотре его врачом. 21 ноября Кривов подал заявление о вызове скорой помощи начальнику конвоя Никулинского суда, в здании которого проходили слушания. В обоих случаях суд отказал Кривову в осмотре врачом скорой помощи. Отказано в этом было даже 21 ноября 2013 г., когда скорая помощь уже приехала по вызову адвоката Макарова В.Г. к залу суда, а Кривов с заседания 19 ноября 2013 г. лежал на скамье подсудимых и не мог принимать участия в судебном заседании.

В течение октября – ноября 2013 г. практически на каждом заседании вставал вопрос о возможности Кривова участвовать в заседании суда по состоянию здоровья. При этом судья Никишина Н.В. утверждала, что состояние здоровья Кривова удовлетворительное, ссылаясь на медицинские справки, ежедневно выдаваемые медсанчастью СИЗО при доставке Кривова. Однако осматривали меня перед выездом в суд лишь дважды. При

ознакомлении с материалами дела 28 апреля 2014 г. я обнаружил только две такие справки, касающиеся двух дней заседаний из 64 дней голодовки. Следовательно, в остальные дни слова судьи Никишиной Н.В. о получении справок о состоянии здоровья Кривова были ложью. Таким образом, судом была демонстративно нарушена ст. 41 конституции РФ, гарантирующая право граждан на медицинскую помощь.

Как следствие этого через шесть дней после запрета судьей Никишиной Н.В. допустить врача, 27 ноября 2013 г. я перенес в автозаке инфаркт миокарда, который кардинально подорвал мое здоровье.

12. Ни один из многочисленных доводов стороны защиты об отсутствии 6 мая 2012 г. на Болотной площади беспорядков, вменяемых подсудимым по ст. 212 УК РФ, судом в Приговоре не приведен, а, следовательно, не оценен и не опровергнут.

Вывод суда о том, что преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 212 УК РФ, считается с момента совершения любого из действий, составляющих «массовые беспорядки» (стр. 58 Приговора) неверен, так как противоречит ст. 8 УК РФ, гласящей, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК, а не лишь одного из них. В связи с тем, что Кривову вменяется только один из признаков состава преступления по ст. 212 УК РФ, применение данной статьи противоречит ст. 8 УК РФ, и осуждение по ней Кривова неправомерно.

Кроме того, осуждение Кривова по ч. 2 ст. 212 УК РФ должно автоматически исключать осуждение его повторно за те же действия по ч. 1 ст. 318 УК РФ, так как ч. 2 ст. 212 УК РФ уже включает себя насилие и сопротивление представителю власти, причем даже вооруженное, чего 6 мая 2012 г. не было. Кривов же осужден за одни и те же действия по двум статьям без учета, что ч. 1 ст. 318

полностью входит в ч. 2 ст. 212 УК РФ и ей поглощается. В результате сроки по двум статьям были сложены, и Кривов получил двойное наказание за одни и те же вменяемые ему действия, которых он не совершал.

13. Все доказательства по уголовному делу № 201/460706-12 представлены стороной обвинения в копиях, что противоречит ч. 2 ст. 74 УПК РФ, в которой указано, что допускается в качестве доказательств. Никакие копии документов, тем более заверенные непонятной печатью «Для пакетов», в суде в качестве доказательств рассматриваться не могут. Следовательно, изучение судом в ходе процесса копий, представленных стороной обвинения, противозаконно и приговор, поставленный на таких «доказательствах» подлежит отмене.

14. В качестве видеодоказательств суд изучал не оригинальные записи, изъятые следствием из первоисточников, а преобразованные, смонтированные следователем файлы. Причем факт редактирования и монтажа следственной группой и не скрывался, как нечто само собой разумеющееся, в то время как местонахождение и доступность исходных видеоносителей с записями скрывалось. Из-за противодействия суда стороне защиты не удалось установить местонахождение оригинальных носителей и осуществить их просмотр.

В ходе судебного процесса было доказано, что редактирование и монтаж видеоинформации проводились с грубыми нарушениями технологии обработки видеоинформации и осуществлялись лицами, не являвшимися специалистами, на не лицензированном программном обеспечении. В результате этого отдельные файлы просматривались с рывками и зависаниями изображения, а более 5 видеофайлов вообще просмотреть не удалось, так как они не читались.

Из просмотренных в суде видеозаписей следует, что в пределах одного видеофайла следствием стыкованы записи с нескольких разных видеокамер разных операторов, причем в последовательности, когда последующие события идут впереди предшествующих. Сторона обвинения не сообщала этого обстоятельства суду.

Исходя из вышесказанного, данные видеоклипы не могут быть признаны объективным отражением тех событий, которые произошли 6 мая 2012 г. на Болотной площади, и в соответствии со ст. 75 УПК РФ должны быть признаны недопустимыми доказательствами. Однако суд в таком ходатайстве стороне защиты необоснованно отказал.

15. Заседания Замоскворецкого районного суда с 6 июня до 30 декабря 2013 г. проводились не в здании Замоскворецкого суда, а по иным адресам, хотя никаких решений о выездных заседаниях суда председательствующим не принималось, что является нарушением УПК РФ, а также препятствовало доступу на судебные заседания участников и слушателей процесса.

16. На заседаниях, проходивших в Замоскворецком районном суде, допуск слушателей в зал суда ограничивался судебными приставами по неизвестно кем составленным спискам, в которых пофамильно указывалось, кого нельзя допускать в зал заседаний. Таким образом, нарушался принцип открытости судебного процесса.

17. В процессе заседаний председательствующий не реагировал на постоянные жалобы подсудимых и их защитников о нарушении их прав в судебном процессе. Это касается отсутствия возможности не только конфиденциальных консультаций с защитниками, но и просто общения с защитниками в зале суда; просмотра текста документов, передаваемых между защитником и подсудимым, судебными приставами; плохой слышимости

в стеклянных боксах, антисанитарных условиях содержания подсудимых в стаканах на первом этаже Мосгорсуда. В то время как ч. 1 ст. 11 УПК РФ прямо обязывает именно суд обеспечивать возможность осуществления своих прав всем участникам уголовного процесса.

Кроме того, подсудимым в дни судебных заседаний не обеспечивалось право на 8-часовой сон и необходимую медицинскую помощь. Обеденные перерывы в дни заседаний, в том числе в периоды многодневных допросов одного свидетеля, объявлялись председательствующим на 30 минут, что является нарушением ч. 3 ст. 187 УПК РФ. Протест против нарушения председательствующим был проигнорирован.

18. На предварительных слушаниях суд не рассмотрел ходатайство моего защитника Макарова В.Г. о возврате дела прокурору. Аналогичные ходатайства других защитников были рассмотрены, а именно Макарова В.Г. – нет. Отказ рассматривать данное ходатайство приводит к неправомерности всего дальнейшего судебного разбирательства.

Об этих нарушениях писали в своих апелляционных жалобах защитник Макаров В.Г и подсудимый Кривов С.В., однако суд апелляционной инстанции, не имея против данного факта никаких аргументов, это принципиальное нарушение просто не заметил и в Определении никак не отразил.

19. 23 декабря 2013 года защитником Макаровым В.Г. было заявлено ходатайство о прекращении уголовного преследования Кривова С.В. по ч. 2 ст. 212 УК РФ. Суд принял постановление по данному ходатайству без удаления в совещательную комнату, чем грубо нарушил ч. 2 ст. 256 УПК РФ и лишил сторону защиты возможности обжалования данного постановления до вынесения приговора по делу.

20. На предварительных слушаниях суд не учел (не дал оценку) того факта, что 22 апреля 2013 года Кривов С.В. не подписывал протокола об окончании ознакомления в порядке ст. 217-218 УПК РФ, и его права, перечисленные в ч. 5 ст. 217 УПК РФ, Кривову разъяснены не были. В результате Кривов не смог воспользоваться своими правами.

21. Суд в приговоре не дал оценки неоднократно озвученным Кривовым фактам фальсификации и фабрикования в ходе предварительного расследования следователями Елисеевым А.А. и Ермиловым М.В. протоколов допросов и постановления о признании потерпевшим Моисеева Д.А. Ходатайство об экспертизе подписей Моисеева на сфабрикованных документах было судом отклонено.

22. Председательствующий не рассматривал ходатайства Кривова С.В. на стадии судебных прений и позже, так как исходя из его письменного ответа (приложенного к апелляционной жалобе Кривова С.В. от 16.04.2014 г.), ходатайства якобы могут быть заявлены в соответствии со ст. 271 и 291 УПК РФ только до окончания судебного расследования, чего на самом деле в этих статьях не содержится.

23. В нарушение ст. 120 УПК РФ, утверждающей право подсудимого заявлять ходатайства в судебных слушаниях, председательствующий с первого дня судебных заседаний многократно препятствовал оглашению ходатайств и заявлений Кривова С.В. При этом суд на просьбы заявить ходатайства делал замечания Кривову о нарушении правил судебного заседания и угрожал удалением из зала. В то время как просьба подать ходатайство или сделать заявление является абсолютно законной и нарушением порядка не является.

Споры о праве заявить очередное ходатайство более пяти раз заканчивались удалением Кривова из зала суда и

привели к пропуску им допросов ряда потерпевших и свидетелей.

24. Суд не дал оценку в Приговоре неоднократно заявленным фактам повторения в протоколах допросов полицейских значительных по объему фрагментов текста, которые могли образоваться в протоколах только в результате копирования текстов допросов на компьютере.

25. Суд не дал оценку в Приговоре показаниям свидетелей Харитонов Н.И., Богдановой П.А., Детиной М.Ф., подкрепляющих показания самого Кривова, а также фотографиями, сделанными свидетелем Детиной М.Ф., свидетельствующим о факте избиения Кривова на Болотной площади полицейской дубинкой по голове и туловищу. Травмы на голове Кривова и сам процесс их нанесения хорошо видны на видеофайлах, представленных стороной обвинения. Кривов в прениях зачитывал суду список файлов и временных интервалов записей, на которых хорошо видна кровавая шишка на его правом виске, полученная от ударов дубинки Алгунова А.И.

Несмотря на то, что избиение Кривова и полученные им травмы головы не могли не отразиться на поведении Кривова и не могли не заставить Кривова защищать свое здоровье, суд не дал никакой оценки и решил просто не заметить неоспоримые доказательства, что Кривов 6 мая 2012 года подвергался избиениям и имел все основания для защиты своего здоровья и прав гражданина России.

26. Суд отказался не только приобщить к уголовному делу, но даже и обозреть фотографии Кривова С.В., подтверждающие факт совершения преступления против Кривова и получение им травмы головы.

Фотографии сделаны свидетелем Детиной М.Ф. и представлены им лично суду в ходе своего допроса со всеми пояснениями. Помимо фотографий Детиной М.Ф.

представил суду также фотоаппарат, которым он делал фотографии, карту памяти с файлами самих снимков, имеющих всю служебную информацию о снятых кадрах.

Более полной информации невозможно представить. Тем не менее, суд выразил ни на чем не основанное и немотивированное сомнение, что фотографии сделаны в указанное время и в указанном месте, даже их не обзрев.

Данное решение суда ярко свидетельствует об истинных целях назначенного лично президентом федерального судьи на сокрытие преступлений своих подручных против граждан страны и обвинительного уклона судебного расследования против последних.

27. Судом проигнорированы и не отражены в Приговоре все факты противоправных действий полицейских, оглашенные Кривовым и другими подсудимыми в прениях и последнем слове, хотя они полностью согласуются и подтверждаются многочисленными свидетелями стороны защиты, включая депутатов Государственной Думы и сотрудников аппарата Уполномоченного по правам человека в России В.П. Лукина, членов Совета по правам человека и развития гражданского общества при президенте РФ, а также подтверждаются видеоматериалами уголовного дела.

Суд не счел данных лиц в отличие от полицейских достойными доверия.

Свидетели стороны защиты принадлежат к разным слоям общества, политическим группам, различаются по возрасту (от 18 до 80 лет), образованию и профессии. Ранее они не были знакомы друг с другом. Более 40 человек между собой связывает только одно — стремление дать правдивые показания суду для установления истинных виновников событий 6 мая 2012 г. Именно это и явилось тем объединяющим фактором, на основании которого суд объединил их вместе в одну

группу свидетелей, показаниям которой, по мнению суда, верить не следует. При этом показания всех свидетелей защиты отвергнуты скопом, без мотивировки того, чем и почему не устраивают суд показания каждого конкретного свидетеля.

Суд счел, что показаниям подсудимых также верить в принципе нельзя (стр. 51 Приговора) по той единственной причине, что они обвиняемые, и обвиняет их ГСУ СК РФ. Поэтому суду даже не стоит давать оценки словам подсудимых и опровергать то, что они говорят. Тем более не стоит упоминать их доводы в Приговоре.

А вот полицейским, с точки зрения суда, можно и нужно верить безоговорочно. Несмотря на то, что их показания противоречат «всего лишь» показаниям десятков других свидетелей, в том числе и полицейских, и даже их собственным показаниям, данным на первых допросах, противоречат собранным на площади вещественным доказательствам и видеозаписям 15 операторов как гражданских, так и полицейских, на которых отражены преступные действия этих самих полицейских. Да и обвиняют их избитые ими граждане, а не следователи ГСУ СК РФ, а последние как раз утверждают, что полицейские все делали правильно и будут продолжать действовать так же впредь, если еще кто-то рискнет выйти на митинг с выражением протеста против действий путинского кооператива.

28. Суд не дал оценку принципиальных противоречий в показаниях Алгунова А.И. и Моисеева Д.А., а также фактами, достоверно установленным в судебных заседаниях. Оценка лжи Моисеева и Алгунова судом не дана.

Суд в Приговоре не привел оснований, на основе которых он верит показаниям Алгунова и не верит своим глазам при просмотре видеозаписей и показаниям множества

независимых свидетелей, уличающих Алгунова во лжи. То же относится и к Моисееву, и эпизоду с ним.

29. Таким образом, суд необоснованно, без мотивировки отдал предпочтение показаниям сотрудников полиции даже, когда они явно противоречили установленным в суде фактам, чем нарушил не только принцип равенства граждан перед законом, но и здравый смысл, и ч. 2 ст. 17 УК РФ, гласящую, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

Действуя таким образом суд полностью встал на сторону обвинения, чем нарушил принцип равенства сторон защиты и обвинения перед законом и принцип презумпции невиновности (ст.14 и 15 УПК РФ).

30. Суд на стр. 52 Приговора сделал ошибочный вывод о том, что нет оснований не доверять показаниям полицейских, сославшись на то, что эти показания якобы согласуются с:

- показаниями свидетелей обвинения и потерпевших;
- протоколами осмотра места происшествия;
- протоколами осмотров вещественных доказательств;
- осмотрами видеодисков;
- заключениями судебно-медицинских экспертиз;
- протоколами опознания подсудимых;
- протоколами очных ставок,

хотя реально наблюдается не согласие, а принципиальные противоречия, на которые неоднократно и аргументировано указывала сторона защиты.

В частности, показания Алгунова А.И. и Моисеева Д.А. противоречат показаниям свидетелей обвинения Бездеткова Е.С., Белокопытова А.И., Беловодского В.С.,

Горбачева С.А., Савостьянова С.С., Мокшанова В.А., Козлова Е.В., Гонтарева А.В., Беляева М.С., Переправо Е.С., Трепалина С.В., Логашева М.С., Иванова А.С., Духанина В.О., Малыгина А.П., Климанова А.А., Ермошкина М.Д., Танеева А.С. и ряда других.

Протоколы осмотра места происшествия и собранных на нем вещественных доказательств исключают броски митингующими какой-либо арматуры, стеклянных бутылок, ампул, кислоты, камней и кирпичей светлого цвета, частей барьеров, то есть того, о чем показывали на допросах полицейские. А в области первоначального нахождения цепочки полицейского оцепления исключаются и броски кусков асфальта.

Видеозаписи, сделанные со звуком несколькими видеооператорами, которые находились в месте разрыва полицейской цепочки, свидетельствуют об отсутствии призывов митингующих к прорыву цепочки и движению к Кремлю и Красной площади, а также об отсутствии насилия к полицейским ограничивающей цепочки, чем очевидно противоречат показаниям полицейских.

Полицейские утверждали, что звучали призывы к насилию над полицией и движения в сторону Кремля и Красной площади, но ни одна видеокамера (а в деле содержится около 26 часов видеозаписей), находящаяся непосредственно в месте событий, таких призывов не зафиксировала. Вывод прост и очевиден: такие показания – ложь, осуществляемая по приказу.

Заключения судебно-медицинских экспертиз по анализу полученных полицейскими травм исключают достоверность показаний «потерпевших» Алгунова А.И., Куватова Д.А, Смирнова Д.В., Казьмина А.В. относительно обстоятельств получения ими телесных повреждений. То есть полицейские вводят в заблуждение следствие, указывая, каким образом они получили повреждения. Почему же они это делают? Суд на это не ответил.

31. Лжесвидетельство сотрудников полиции подтверждается многочисленными фактами противоречий в их показаниях, кратко перечисленными выше.

Подобные же зависимые действия и пристрастные мотивы наблюдаются и в действиях медработников поликлиники № 1 МЧС МВД России по г. Москве, проводивших осмотры и лечение потерпевших полицейских. Данные действия привели к не обоснованной, с точки зрения судебно-медицинских экспертов, выдаче больничных листов с необоснованными сроками освобождения от служебных обязанностей на основе лишь субъективных жалоб полицейских. Такие выводы делают эксперты, привлеченные следствием.

Более половины из 75 полицейских, признанных следственной группой потерпевшими, вообще никаких телесных повреждений не получили даже по данным МЧС МВД. Некоторые из них свидетельствуют только о том, что имели небольшие болевые ощущения. Слова – «что-то стукнуло в бронежилет, боли не ощутил» – становятся основанием для признания потерпевшими.

А вот полусотню гражданских лиц, которым была оказана срочная медицинская помощь двумя бригадами Центра экстренной медицинской помощи (ЦЭМП) непосредственно на Болотной площади и которые имеют медицинские заключения (около 30 сотрясений мозга, закрытых черепно-мозговых травм и травм мягких частей головы), следователи СК РФ и суд потерпевшими не признают и их заявления о признании потерпевшими не принимают. Есть видеодоказательства полученных травм и показания свидетелей, а также данные о фиксации травм из ЦЭМП, приобщенные к уголовному делу.

Налицо оценка следствием и судом доказательств по своему внутреннему убеждению, желанию угодить своему начальству по силовой вертикали и остаться при должности. При этом совокупность имеющихся в

уголовном деле доказательств, закон и совесть не препятствуют указанным лицам осуществлять неправомерные действия, прямо нарушающие многочисленные статьи УК и УПК РФ.

32. Суд на стр. 52 Приговора сделал неверный вывод, что каких-либо данных о наличии оснований для оговора подсудимых со стороны потерпевших и свидетелей обвинения не существует. Такие данные существуют, и они доносились до суда стороной защиты, но суд их просто игнорировал и в Приговоре не отразил.

Все без исключения полицейские, вызванные стороной обвинения в качестве свидетелей и потерпевших, являются активными участниками событий на Болотной площади. Они, исходя из большого количества фактов, представленных в уголовном деле, сами совершали 6 мая 2012 г. организованные, заранее спланированные и подготовленные противоправные действия. Целью этих действий был срыв согласованного с мэрией массового мероприятия, избиение и задержание около 700 его участников (для чего заранее было выделено 35 автозаксов); привлечение данных граждан для начала к административной ответственности с оформлением одинаковых, заранее отпечатанных протоколов; последующее привлечение к уголовной ответственности (для чего до начала мероприятия к месту спланированных полицией беспорядков в 500 метрах от сцены прибыли автомобили со следователями ГСУ СК РФ, а в рядах митингующих работали 8 видеооператоров МВД РФ, одетых в гражданскую одежду) по любым основаниям, включая, в частности, сиденье на асфальте и незвучавшие призывы к противоправным действиям.

Сторона защиты выявила и обвинила в этих противоправных действиях конкретных лиц, являвшихся как рядовыми омонотцами (потерпевшими и свидетелями по делу), так и их непосредственными начальниками.

Будучи сотрудниками силовых структур, построенных на принципах единоначалия, выполняя приказы своего руководства, сотрудники полиции находились под давлением командиров и не были свободны в даче показаний против них. Не случайно они на допросах в суде всячески старались уйти от ответов на разоблачающие МВД вопросы, не помнили очевидных фактов (в частности, массового применения спецсредств, отсутствия жетонов, лиц, отдававших им приказы), не могли хотя бы приблизительно указать место действия, расстояния, время и другие обстоятельства событий.

Лжесвидетельства полицейских и обвинение ими подсудимых направлено на переложение вины за организацию и инициирование беспорядков с них самих на оговариваемых им гражданских лиц, так как признание невиновности подсудимых и достоверности их показаний практически автоматически приведет к признанию виновности полицейских и послужит началом расследования их преступлений. Поэтому и МВД в целом и отдельные его сотрудники заинтересованы в возложении всей вины на разогнанных и избитых ими митингующих.

Это и есть веское основание для оговора подсудимых полицейскими, которого, кстати, нет у свидетелей – гражданских лиц, в массе своей являющихся уважаемыми в обществе людьми с хорошей репутацией, занимающих в том числе высокие государственные должности. Им как раз нет оснований врать.

33. Суд в приговоре не дал оценку очевидной необъективности ведения следствия следственной группой; обвинительному уклону ее действий; нарушениям следователями права на защиту обвиняемых, других процессуальных норм УПК РФ; фабрикации протоколов допросов; подделка подписей в протоколах; дословном повторе показаний в протоколах свидетелей; немотивированным постановлениям о признании

полицейских потерпевшими без их заявлений, без их показаний о причинении им телесных повреждений или хотя бы боли.

Хронология протоколов допросов и постановлений о признании потерпевшими на предварительном следствии свидетельствует, что во многих случаях полицейские на первом допросе ни к кому претензий не имели и отрицали получение ими какого-либо вреда 6 мая. Потом они по загадочным причинам признавались следствием потерпевшими, и уже затем начинали якобы «вспоминать» и давать показания против подсудимых, причем эти показания ничем кроме своих слов подтвердить не могли. Суду, у которого есть внутренние убеждения, голословных обвинений полицейских, оказались достаточно для вынесения обвинительного приговора. В оглашении первых допросов полицейских суд категорически отказывал стороне защиты, несмотря на существенные противоречия показаний на этих допросах и на допросе полицейских в суде.

34. Суд в Приговоре не дал оценку неоднократно заявленным стороной защиты доказательствам фальсификации протоколов осмотра видеозаписей, сделанных следователем Гуркиным С.А. Данные протоколы изготавливались с грубыми нарушениями УПК РФ.

Кто такой следователь Гуркин, подсудимым неизвестно, они с ним не встречались. Где и когда следователь Гуркин мог видеть подсудимых неизвестно, так как следственных действий с подсудимыми Гуркин не производил. Тем не менее в протоколах осмотра видеозаписей Гуркин уверенно опознает всех подсудимых, а также сотрудников полиции, которые не имеют опознавательных знаков, а лица их скрыты за забралами шлемов. С этими десятками полицейских ОМОНа Гуркин также ранее вряд ли был знаком.

Суд в вызове следователя Гуркина С.А. для получения ответов на эти вопросы защите отказывает.

Времени, указанного в протоколах осмотра видеозаписей, на его составление недостаточно даже для просмотра самих видеозаписей, не говоря уже о времени, необходимом для выполнения указанных в протоколе действий (копирование, опечатывание и проч.), а также времени для составления многостраничного текста осмотра видеозаписей

Вследствие всего этого данные протоколы должны быть признаны недопустимыми доказательствами.

35. Как результат суд ссылается в Приговоре на протоколы осмотра видеозаписей, а не на сами видеозаписи, что очевидным образом свидетельствует о том, что:

— протоколы осмотра не соответствуют видеозаписям (о чем неоднократно заявляла сторона защиты);

— протоколы осмотра видеозаписей, сделанные следователем Гуркиным С.А., составлены с ярко выраженным обвинительным уклоном, из-за которого Гуркин не видел сотни случаев очевидного насилия полицейских над гражданами, но при этом находит всего несколько неочевидных эпизодов, где якобы видит насилие над полицейскими. Только такой резко асимметричный взгляд и позволяет реализовать в связке следствие – суд поставленную ей обвинительную задачу.

36. Суд в Приговоре дает оценку показаний полицейских, давших показания в пользу версии обвинения, но не дает оценки показаний нескольких десятков полицейских, давших показания в пользу версии событий, доказываемой стороной защиты, о которых в своем последнем слове говорил Кривов. Таким образом, нарушено равенство

доказательств, представляемых стороной защиты и обвинения.

В частности не дана оценка показаний Здоренко Ю.А., что уже на начало шествия количество митингующих, по его данным, составляло 30 тысяч, а вместимость Болотной площади даже вместе с заблокированным полицией от митингующих сквером составляет, по расчетам полиции, 27 тысяч человек. В случае недостаточности места для митингующих на Болотной набережной (что было известно руководству полиции уже на начальном этапе шествия) предполагалось открыть часть сквера, но приказа на это ни Здоренко, ни кто-либо из его руководства не отдал.

Не дана оценка словам командира цепочки Белокопытова А.Н. о том, что ограничивающая цепочка полицейских при большом давлении на нее (то есть давление предполагалось) могла расступиться и пропустить митингующих на заблокированную полицейскими часть Болотной площади. Митингующие, по показаниям Белокопытова, не побежали в сторону Большого Каменного моста, как лгали другие полицейские, а прошли в разрыв цепочки в сторону сквера, за которым располагалась сцена митинга.

Таким образом, Белокопытов отрицает противоправность действий митингующих в этом эпизоде, что принципиально противоречит версии стороны обвинения.

Кроме того Белокопытов, руководивший действиями 400 полицейских, стоявших в ограничивающей цепочке утверждает, что насилия к его подчиненным не применялось, и никто из них травм не получил. После таких показаний естественно возникает вопрос, кто и на каком основании дал после разрыва цепочки команду на задержания мирных митингующих с применением спецсредств, чем и вызвал возмущение и сопротивление ничего не понимающих граждан. (Броски каких-либо

предметов из толпы начались только в ответ на немотивированные задержания.)

Но суд таким вопросом не задался, поскольку цель таких действий полиции для него, видимо, секретом не являлась.

37. Суд не дал в Приговоре оценку свидетельским показаниям об отказе руководства полиции вступить в переговоры с представителями митингующих (депутатом Госдумы Гудковым Г.В., уполномоченным по правам человека в России Лукиным В.П.). В результате действий руководства полиции (обесточивание сцены и возврат нескольких тысяч митингующих к самому узкому и проблемному месту) давка усиливалась в течение 40 минут, что и привело к разрыву цепи, хотя для отодвигания цепи на 20 метров (а за спинами полицейских, стоящих в цепочке, было более 100 метров пустого пространства) достаточно было одной минуты. Давка была бы снята и проблемы прохода митингующих к сцене ликвидированы.

Но такой вариант развития событий явно полицию не устраивал, и, следуя приказу, цепочка полиции получила усиление и продолжала сдавливать толпу митингующих и толкать их в сторону ограждений Обводного канала.

38. На стр. 17 протокола судебного заседания 15 января 2014 года суд заявил, что «нападения организованных групп полицейских на мирных граждан не имеют отношения к предмету настоящего судебного разбирательства».

Однако ч. 1 ст. 73 УПК РФ «Обстоятельства, подлежащие доказыванию» гласит, что доказыванию подлежат:

- мотивы совершения преступления (п. 2);
- обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния (п.5);
- обстоятельства, смягчающие наказание (п. 6);

— обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания (п. 7).

А ч.2 ст.73 УПК РФ гласит, что подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Эти требования УПК РФ суд нарушил. Суд не выяснил, почему подсудимые действовали так, как они действовали, какие имели мотивы, и какие обстоятельства их к этому принуждали. Все заявления подсудимых, их защитников и свидетелей о вынужденном поведении избываемых граждан, самообороне подсудимых и отсутствии преступных мотивов суд не оценивал и в Приговоре не отразил.

39. Так как по заявлению Кривова С.В. адвокат Лукьянец В.А. никогда не являлся его защитником, а действовал в нарушении ПК РФ противозаконно, против волеизъявления и интересов Кривова, Кривов 16 января 2017 года ходатайствовал о затребовании у следственной группы документов, подтверждающих его согласие на привлечение Лукьянца к его защите. В уголовном деле таких документов не представлено. Суд немотивированно отказал в ходатайстве Кривова, косвенно подтвердив утверждение о незаконном привлечении Лукьянца В.А. в качестве защитника и нарушении права Кривова С.В. на свою защиту (стр. 3 протокола судебного заседания 16 января 2014 года).

40. Несмотря на просмотренные в суде видео с эпизодом получения Захаровым В.Н. травмы головы и оказания ему помощи на Болотной площади; несмотря на нахождение Захарова в списке пострадавших на Болотной площади, которым была оказана медицинская помощь бригадой скорой помощи ЦЭМП; несмотря на многочисленные свидетельские показания, в том числе Кривова, подтверждающие факт получения травмы и подробные

показания самого Захарова о деталях этого события, суд немотивированно и необоснованно отказал Кривову в ходатайстве о признании Захарова В.Н. потерпевшим в событиях 6 мая 2012 года на Болотной площади.

Тем самым суд лишней раз продемонстрировал ангажированность и полное нежелание объективно расследовать события 6 мая.

41. Судебное заседание 20 января 2014 года длилось два с половиной часа с 12 ч. 55 мин до 15 ч 20 мин. Из них около часа длилось чтение стороной обвинения названий документов, подлежащих оглашению.

Тем не менее, суд счел, что за это время было оглашено в судебном заседании 701 страница документов. Так как огласить за один час 700 стр. физически невозможно (68 стр. Приговора, например, оглашались 5 часов), Кривов С.В. заявил о необходимости нормального оглашения документов, а не имитации судебного процесса. Ходатайство Кривова суд не рассматривал и решение по нему не принимал.

42. Суд в Приговоре не дал оценки факта, озвученного стороной защиты, что, отобрав у полицейских 28 резиновых дубинок (если это действительно было, как утверждает обвинение) митингующие ни одного раза не использовали эти дубинки против полицейских. Случаев такого использования никто не видел и в суде об этом не показывал. Это крайне удивительно и противоречит версии обвинения об умышленном насилии митингующих над полицейскими, зато подтверждает версию защиты о вынужденной обороне мирных граждан от дубинок избивавших их полицейских.

43. 6 мая 2012 года два гражданских лица пострадали от неизвестных лиц — попадание сзади куском асфальта и ожег от разбившейся (единственной) бутылки с горючей

жидкостью. Кто бросил кусок асфальта и бутылку с горючей жидкостью следствием не установлено.

При этом более сотни лиц пострадало от действий полицейских. На очевидный вопрос о том, кто совершал насильственные действия против здоровья граждан и общественной безопасности, суд, рассматривая вопрос беспорядков, решил не отвечать. Сами граждане или противостоящее им, значительно превосходящее их по силе вооруженное войско омонцовцев поставило под угрозу безопасность граждан?

44. Суд без мотивировки в Приговоре опустил тот факт, что травма полицейского Куватова Д.А, по заключению судебно-медицинского эксперта, не могла быть получена от попадания куска асфальта, и, следовательно, Куватов Д.А лжесвидетельствует против подсудимого Зимина, который якобы сломал ему палец, бросив кусок асфальта. Одного этого достаточно объективному суду, чтобы не только снять с Зимина обвинение, но и возбудить проверку по факту преступного оговора его Куватовым Д.А. Объективному, но не Замоскворецкому суду г. Москвы под председательством федерального судьи Никишиной Н.В.! Суд сделал вывод, что показания Куватова Д.А. «объективно подтверждают заключения судмедэкспертиз, в которых отражены вид и характер повреждений». Такой вывод очевидно ложен и служит противозаконному обвинению Зимина.

45. Суд опустил в мотивировочной части Приговора вопрос доказательства умысла в действиях подсудимых, направленного на посягательство на общественную безопасность. Так как наличие умысла не аргументируется, то из принципа презумпции невиновности следует, что умысел отсутствует, и все инкриминируемые (а не реально совершенные) подсудимым действия охватываются только ч. 1 ст. 318 УК РФ и только ей. Из всех известных суду показаний следует,

что подсудимые пришли для участия в законном согласованном митинге и никаких планов на совершение противоправных действий не имели. Это согласуется еще и с тем, что никому из подсудимых не инкриминируются ни поджоги, ни уничтожение имущества, ни тем более остальные признаки ст. 212 УК РФ.

46. Алгунов А.И. наносил Кривову С.В. удары по голове дубинкой и уже тем самым совершал уголовно наказуемое деяние и нарушал закон «О полиции». Противодействие таким действиям согласно Постановлению Пленума ВС РФ №19 от 27 сентября 2012 года не является противоправным деянием, а является необходимой обороной. Суд этого во внимание не принял и в Приговоре данные доводы не отразил.

47. В суде было доказано, что при разрыве полицейской цепочки противоправных действий со стороны митингующих, а конкретно — насилия и противоправных призывов — не происходило. Митингующие в результате разрыва цепочки не вышли за границы территории, согласованной для митинга с мэрией Москвы. Поэтому приказ на задержания, последовавшие за размыканием цепочки, был незаконен, а именно задержания и необоснованное прекращение митинга путем обесточивания сцены и послужили причиной возмущения граждан и их противодействия. Суд этого в Приговоре не отразил.

48. Судом в Приговоре не дана оценка ударов дубинками, кулаками и ногами полицейскими безоружных митингующих. Данные противоправные действия зафиксированы на видеозаписях, изученных в суде, а также оглашались в показаниях свидетелей. Также на видеозаписях зафиксированы несколько бросков полицейскими горящих фаеров в толпу митингующих.

49. В результативной части Приговора судом не решен вопрос о процессуальных издержках и судьбе

вещественных доказательств — компьютеров, жестких дисков, мобильных телефонов и прочих вещей, изъятых следствием при обысках у подсудимых. Видеодиски, которое создало само следствие, никакой ценности не представляют, а вот судьба оригинальных носителей (оптических, жестких дисков, карт памяти), изымавшихся при обысках, судом не определена.

Это является нарушением УПК РФ и вызывает обоснованные подозрения в желании суда их «утратить».

50. Суд ничем не мотивировал подмену высказанных Кривовым планов на его участие в согласованном мероприятии, а в дальнейшем и на вынужденную оборону от противозаконных избиений, на спланированный умысел в насилии над полицейскими. В Приговоре не приведено ни одного доказательства злого умысла Кривова.

Когда в руках у Кривова оказалась дубинка полицейского, которой его за минуту до этого избивали, Кривов передал ее в задние ряды митингующих, подальше от полицейских, а не применил ее против своего обидчика. Это зафиксировано на видео, подтверждено свидетелями и в суде полицейскими не оспаривалось. Разве так ведут себя люди, имеющие умысел на насилие?

51. Мера пресечения в виде содержания под стражей для подсудимых продлевалась судом умышленно, без объективных оснований, предусмотренных ст. 97 и 99 УПК РФ. Продление осуществлялось «списком», без индивидуального рассмотрения каждого подсудимого.

В результате пыточного режима содержания в СИЗО, в автозаках и в стенах судов, ежедневных полных обысков при прибытии в суд и возвращении в СИЗО подсудимые были лишены возможности осуществлять свое право на защиту. Закономерно, что в результате такого режима здоровье подсудимых значительно ухудшилось. В частности, Кривов С.В. 27 ноября 2013 года, после трех

часов пребывания в железном ящике автозака вместе с непрерывно курящими 18 подсудимыми без окон и вентиляции, перенес инфаркт миокарда. Причем медицинской помощи Кривов в автозаке так и не дождался и пребывал в нем еще более часа, несмотря на то, что весь автозак требовал вызвать ему врача и конвойный полицейский утверждал, что врач вызван. Инфаркт был выявлен только через 10 дней после его наступления. Никакого лечения за это время Кривов не получал, что еще более усугубило вред его здоровью.

За время пребывания в СИЗО и без того плохое зрение Белоусова Я.Г. ухудшилось почти в 2 раза, сильно ухудшилось зрение Акименкова В.

Заявления подсудимых и их защитников о пыточном режиме судебного процесса (92 судебных дня за 8,5 месяцев) делались в зале суда практически ежедневно, но в протоколы судебных заседаний не заносились.

Предпринимать какие-либо действия для обеспечения нормального режима подсудимых председательствующий судья Никишина Н. В. отказывалась, ссылаясь на то, что это не входит в ее компетенцию. Хотя ч.1 ст.11 УПК РФ прямо обязывает суд обеспечить возможность осуществления своих прав всем участникам судебного процесса.

В приложении к моей апелляционной жалобе от 16 апреля 2014 года приложено мое заявление на имя председателя Мосгорсуда Егоровой О. А. об издевательствах над подсудимыми в стенах Мосгорсуда. Никакие действия по данному обращению не предприняты. Ответа на него по существу вопроса также не последовало.

52. Судом нарушено право Кривова С. В., предусмотренное ч. 1, ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на справедливое

разбирательство его дела независимым и беспристрастным судом.

Несмотря на ходатайство Кривова С. В. об отводе председательствующего суда, его дело рассматривал судья, назначенный федеральным судьей лично Президентом РФ, что вызывает конфликт интересов и противоречит принципу независимости исполнительной и судебной власти, изложенному в статье 10 Конституции России. В данном политическом деле, связанном с незаконным разгоном митинга против фальсификации выборов депутатов Государственной Думы и Президента РФ, такое смешение интересов особенно недопустимо и привело, как и предполагала сторона защиты, к массовым грубым нарушениям уголовного и уголовно-процессуального законодательства, которые, в свою очередь, привели к вынесению неправомерного приговора. В итоге, осуждены к лишению свободы оказались не виновные в массовом насилии над гражданами, а потерпевшие от рук этих самых преступников.

При этом интересы нелегитимно избранных органов и лиц государственной власти были соблюдены и их власть была упрочена.

53. Документы, на которые дана ссылка в первом и втором абзаце стр. 11 Приговора, а именно, приказ 2-ого ОПП ГУ МВД России по г. Москве №102 л/с от 02.05.2012 и должностная инструкция, утвержденная приказом №379 от 23.12.2011 года, в материалах уголовного дела отсутствуют и в суде не оглашались. Ссылка на них в Приговоре не правомерна. Документы, подтверждающие полномочия Моисеева Д. А. в качестве сотрудника полиции на дату 6 мая 2012 года, в уголовном деле отсутствуют. Следовательно, Моисеев Д. А. сотрудником полиции не являлся.

54. В нарушение уголовно-процессуального законодательства РФ, Постановления Пленума ВС РФ «О

судебном приговоре», судом в приговоре доказательства приводятся в той части, которая подтверждает только позицию обвинения. Доказательства защиты упоминаются вскользь, либо вообще не приводятся. Практически ни один довод защиты, оглашенный в прениях, в Приговоре не указан и не опровергнут. Сторона обвинения, не имея возможности чем-либо возразить защите по существу, даже отказалась от реплики после того, как в ходе прений в течение трех полных судебных дней сторона защиты представляла свои доказательства.

Суд в соответствии с требованиями закона обязан был указать в Приговоре, почему одни доказательства признаны судом достоверными, а другие отвергнуты, но суд этого не сделал.

Большая часть доводов и доказательств защиты вообще в приговоре не приведена, и, соответственно, судом не отвергнута.

Данный Приговор не поставлен на достоверных доказательствах, так как имеются противоречия и они не выяснены и не оценены. Судом не исследованы все обстоятельства событий, представленные суду стороной защиты.

Суд просто игнорировал все заявления защиты относительно нарушений Конституции РФ и УПК РФ, допущенные на предварительном и судебном следствии.

55. 04 сентября 2013 года, в процессе допроса Алгунова А. И., Кривов С. В., задав сначала вопросы Алгунову, начал заявлять ходатайство, связанное с показаниями Алгунова. В процессе заявления ходатайства председательствующая, препятствуя заявлению, встала и удалилась из зала. На этом судебное заседание в этот день закончилось.

На следующее заседание 05 сентября 2013 года Алгунов А. И. не явился, а председательствующая заявила, что его допрос был завершен 04 сентября 2013 года.

Так как вопросы Алгунову смогли задать только один подсудимый и два защитника из более чем 20 участников процесса со стороны защиты (то есть подсудимых и их защитников), то противоправное прекращение допроса Алгунова привело к буре протеста и негодования со стороны защиты. В частности, возмущение выражал подсудимый Кривов, который имел ходатайство по показаниям Алгунова и еще вопросы к потерпевшему, защитники Аграновский, Шаров, Борко, которые вообще не смогли задать потерпевшему ни одного подготовленного ими вопроса.

В дальнейшем все ходатайства о повторном вызове Алгунова А.И. для продолжения незаконченного допроса суд отклонял.

56. 05 февраля 2014 года Кривову С.В. в порядке ст. 293 УПК РФ было предоставлено последнее слово. Несмотря на то, что подсудимый излагал обстоятельства прямо относящиеся к уголовному делу (и в этом отношении к нему претензий не было), он неоднократно перебивался и подгонялся председательствующим и даже прокурором, которые всеми путями стремились прекратить оглашение невыгодных для них фактов.

Более того, председательствующая заявила, что последнее слово по одной ей известным причинам должно оглашаться непрерывно, то есть без перерывов, и отказалась предоставить перерыв в судебном заседании даже для посещения туалета участниками процесса и зрителями. В протоколе судебного заседания за данный день просьбы объявить перерыв фиксировались пять раз на страницах 28, 37, 40, 43 и 46 протокола. В результате заседание без перерывов длилось более пяти часов. Приказав судебным приставам никого не выпускать из

зала суда, а попытки зрителей выйти из зала в туалет были, и таким образом взяв участников процесса в заложники, судья Никишина Н.В. откровенно шантажировала Кривова С.В. страданиями людей, принуждая его досрочно завершить последнее слово.

Убедившись, что все ее попытки безрезультатны, Никишина Н.В., в очередной раз перебивая Кривова С.В., объявила судебное заседание законченным и просто удалилась из зала суда. Кривов С.В. после ухода судьи продолжил последнее слово, пока зрители оставались в зале, но его слова в протоколе суда уже не фиксировались.

Таким образом судом было нарушено одно из первостепенных прав подсудимого – право на последнее слово, нарушение которого, согласно п.7 ч. 1 статья 389.17 является существенным нарушением закона, служащим основанием для отмены судебного решения. К этому же разряду грубого нарушения прав относится и нарушение прав подсудимого Кривова С.В. пользоваться помощью защитников Приходиной Е.А., Мохнаткина С.Е.

57. На предварительных слушаниях я, Кривов С.В., 6 июня 2013 г. заявил ходатайство об отводе судьи, а 7 июня 2013 г. о допуске защитника Мохнаткина С.Е. и возврате дела прокурору. В удовлетворении этих ходатайств мне было отказано.

Апелляционные жалобы на эти отказы, поданные мною строго в порядке ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ, как на обстоятельства, препятствующие дальнейшему продвижению дела, в Судебную коллегия по уголовным делам Мосгорсуда не были переданы по назначению, а были противозаконно заблокированы Никишиной Н.В. якобы на основании той же ст. 389.2 УПК РФ, которая прямо предусматривает и разрешает такое обжалование, не дожидаясь окончательного приговора.

«Оптовый» ответ Никишиной Н.В. разом на все апелляционные жалобы, упомянутые выше, прилагается к моей основной апелляционной жалобе на Приговор от 4 марта 2014 г.

Таковыми неправомерными действиями Никишиной Н.А. я, Кривов С.В., был лишен своего конституционного права на обжалование судебного решения в порядке, установленном федеральным законом (ч. 3 ст. 50 Конституции РФ).

58. В Приговоре не дана оценка взаимоисключающим и заведомо ложным показаниям полицейского Алгунова А.И., которые не только многократно противоречат сами себе, но противоречат и видеозаписям, и показаниям других свидетелей обвинения, и собранным вещественным доказательствам.

На предварительном следствии Алгунов А.И. был допрошен 6 раз, не считая его показаний врачу при его осмотре и заявлений на очной ставке с Кривовым С.В. Алгунов каждый раз давал показания, противоречащие данным ранее, и при этом заявлял, что все ранее данные показания он подтверждает и на них настаивает.

Сам Алгунов А.И., судя по его поведению в суде, эти очевидные противоречия в силу своего умственного развития даже не признает. Он просто выполняет приказ.

59. В приговоре не дана оценка противоречий в показаниях потерпевшего Моисеева Д.А. в суде и на предварительном расследовании, объективным обстоятельствам его взаимодействия с Кривовым С.В., зафиксированным на видеозаписи NEVEX.RU, просмотренной в качестве вещественного доказательства в зале суда.

60. В приговоре не дана оценка доводов защитника Борко Д.Ю. о недопустимом копировании и переработке

следователями видеоматериалов, приведшими к искажению информации и невозможности считать приложенные следователями к уголовному делу видеодиски допустимыми доказательствами.

61. В приговоре не дана оценка доводов защитника Шарова С.А. о том, что все конфликты и задержания 6 мая 2012 года проходили на территории, предложенной мэрией г.Москвы и согласованной ей с организаторами мероприятия для митинга граждан. Выхода (прорыва) митингующих за границы территории митинга не происходило, а, следовательно, и не было нарушений оговоренных условий митинга. Блокировка полицией Болотного сквера и пространства между Большим и Малым Каменными мостами и вывод этой территории из территории митинга было самоуправством полиции, нарушало решение мэрии и именно оно привело к искусственно созданной полицией давке митингующих.

62. Показания свидетелей Попова Р.А., Синегубова П.В., потерпевших Годыны Б.А., Яструбинецкого В.А. оглашены в судебных слушаниях с разрешения суда противозаконно в нарушение статьи 281 УПК РФ, так как на оглашение показаний потерпевших и свидетелей, данных на предварительном следствии, допускается с согласия сторон в случае их неявки, а оба эти условия выполнены не были.

Сторона защиты своего согласия на оглашение показаний не давала, потерпевшие и свидетели в суд не вызывались.

63. Мои апелляционные жалобы от 17, 28 апреля и 20 мая 2014 содержали приложения в объеме 161, 23 и 11 страниц соответственно.

Часть1 ст. 389.6 УПК РФ гласит:

«Апелляционная жалоба, представление должны содержать: ...

5) перечень прилагаемых к апелляционной жалобе, представлению материалов:»

В нарушение данной статьи Никишина Н.В. разделяла мои апелляционные жалобы, направленные в Судебную Коллегию Мосгорсуда на части и возвращала мне все прилагаемые к жалобам документы, препятствуя тем самым моему праву на обжалование судебного решения, предусмотренного ч. 3 ст. 50 Конституции РФ.

64. Изучив 28 апреля 2014 года присланные мне судом для ознакомления материалы томов с 94-ого по 96-ой, я не обнаружил в уголовном деле ряда документов, которые я оглашал в зале суда и сдавал суду в письменном виде.

Кроме того в уголовном деле не оказалось ряда письменных замечаний, поданных мною на протоколы судебных заседаний.

Наименования документов, которые должны находиться в уголовном деле, но не были мною обнаружены, находятся в перечне прилагаемых к данной кассационной жалобе материалов под номерами с 2 по 10. Копии этих документов находятся в приложении.

Кроме того в уголовном деле мною не обнаружены следующие, поданные мною в суд в письменном виде следующие документы.

1) Заявление о нарушении прав подсудимых в зале суда от 26.09.2013.

2) Заявление о необходимости вызова скорой помощи в зал суда и осмотре Кривова С.В. от 19.11.2013

3) Заявление об отводе секретаря судебного заседания Пазухиной Е. и рассмотрении судом отвода председательствующего, поданного Кривовым С.В. 05.09.2013 и 10.01.2014.

- 4) Ходатайство об оглашении списка потерпевших и запросе у следствия списка отсроченных обращений, полученных следственной группой из ЦЭМП от 10.01.2014
- 5) Ходатайство о повторении в протоколах допросов документов текста от 16.01.2014
- 6) Ходатайство об ознакомлении со всеми материалами уголовного дела от 21.02. 2014.
- 7) Замечания к протоколу судебного заседания 23 декабря 2013 года от 06.03.2014.
- 8) Замечания к протоколу судебного заседания 10 января 2014 от 07.03. 2014.
- 9) Замечания к протоколу судебного заседания 13 января 2014 от 08.03.2014.
- 10) Замечания к протоколу судебного заседания 14 января 2014 от 08.03.2014.
- 11) Замечания к протоколу судебного заседания 27 января 2014 от 10.03. 2014.
- 12) Замечания к протоколу судебного заседания 20 января 2014 от 11.03. 2014.
- 13) Замечания к протоколу судебного заседания 14 января 2014 от 19.03.2014.

В более полном виде список нарушений Замоскворецким районным судом г. Москвы уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявших на исход дела, представлен мной в апелляционной жалобе в Судебную коллегию Мосгорсуда от 4 марта 2014 г. и трех дополнительных апелляционных жалобах от 17, 28 апреля и 20 мая 2014 г.

Так как судья Никишина Н.В., в нарушение УПК РФ, изымала из моих апелляционных жалоб документы

приложения и возвращала их мне, то я их смог приобщить к материалам уголовного дела только после отправки их председателю Верховного суда Лебедеву В.М. Но приложение к дополнительной апелляционной жалобе от 20 мая 2014 г., которая была подана последней, по причине недостатка времени, после возврата его Никишиной Н.В. не успело пройти Лебедева В.М. и вернулось ко мне уже после апелляционного суда, который состоялся 19-20 июля 2014 года.

Для исправления данного нарушения прилагаю десять документов данного приложения к своей кассационной жалобе (что предусмотрено ч. 5 ст. 401⁴ УПК РФ) и прошу приобщить их к материалам уголовного дела, т.к. их отклонение Никишиной является противозаконным, что подтвердил и суд апелляционной инстанции. Список прилагаемых к данной жалобе документов входит в перечень документов моей жалобы от 20 мая 2014 года, и это легко сверить. Нового ничего не добавлено.

Далее подробно остановлюсь на существенных нарушениях, допущенных судом апелляционной инстанции.

1) Кривов С.В. на стр. 37-43 апелляционной жалобы (дополнительная 1) от 17 апреля 2014 заявлял о необходимости пересмотра в апелляционном порядке целого ряда ходатайств (83 штуки), отклонив которые, Замоскворецкий суд неправомерно ограничил защиту в ее правах на представление доказательств. Данный апелляционный пересмотр являлся обязанностью апелляционной инстанции, так как ч. 2 ст. 389 (2) УПК РФ гласит, что постановления об удовлетворении или отклонении ходатайств участников судебного разбирательства обжалуются в апелляционном порядке одновременно с обжалованием итогового судебного решения по делу.

Поняв в ходе апелляционных слушаний, что апелляционная коллегия не собирается рассматривать доводы, указанные в моей апелляционной жалобе, я устно в зале суда продублировал требование о пересмотре ходатайств. Далее цитирую 37-ую страницу протокола апелляционного заседания.

«Прокурор Бабек М.А.: В соответствии с требованиями закона результаты рассмотрения ходатайств судом первой инстанции не обжалуются в апелляционном порядке.

Прокурор Костюк Н.В.: Поддерживаю мнение коллеги.

Судебная коллегия: Отклонить ходатайство Кривова С.В. поскольку действующим уголовно-процессуальным законом не предусмотрено апелляционное рассмотрение результатов каждого из ходатайств, рассмотренных судом первой инстанции.»

Таким образом, несмотря на цитирование в зале суда Кривовым С.В. статьи 389² УПК РФ (что в протоколе судебного заседания умышленно опущено) апелляционная коллегия грубо нарушила данную статью, лишив Кривова С.В. конституционного права на обжалование судебного решения в порядке, установленном федеральным законом (ч. 3 ст.50 Конституции РФ).

2) При рассмотрении вопроса о явке в зал суда всех заинтересованных лиц, выяснилось, что ни один из потерпевших ни физических, ни юридических лиц не присутствует. Поэтому возникли сомнения в извещении потерпевших о апелляционном заседании, и Кривов С.В. заявил ходатайство о обзрении извещений потерпевших о дате, времени и месте апелляционного суда.

Председательствующая судебной коллегии обещала сделать это позже, но, несмотря на напоминания Кривова об этом, дважды (зафиксированы на стр.55 и 66 протокола заседания) это так и не было сделано до окончания слушаний.

На суд не присутствовал ни один из 77 потерпевших физических лиц и ни один из 6 потерпевших юридических лиц, документы об их извещении отсутствовали. На основании этого можно сделать вывод, что потерпевшие на апелляционное заседание не приглашались, что является грубым нарушением судом их прав (п.14 ч.2 ст.42 УПК РФ).

3) Мой защитник адвокат Макаров В.Г. не был извещен судом о предстоящем апелляционном заседании. Судом была сделана попытка нарушения прав обвиняемого на использование защитника (п.8 ч.4 ст.47 УПК РФ) и права защитника на представление интересов своего подзащитного (п.9 ч.1 ст.53 УПК РФ).

4) Вместо этого в продолжение попытки лишения Кривова С.В. помощи его защитника апелляционная коллегия без поручения и согласия Кривова С.В. и даже без его уведомления (нарушение ч.1 ст.50 УПК РФ) привела и назначила ему ранее неизвестное Кривову лицо в качестве защитника по назначению, хотя Кривов не является лицом, обязанным иметь защитника в обязательном порядке, согласно ст.52 УПК РФ, на которую сослалась председательствующая.

Как только эта манипуляция выплыла на свет и стала известна Кривову, он от назначенного судом защитника сразу отказался.

5) В перерыве судебного заседания было установлено со слов прокурора Бабек М.А., что она не имеет доверенности, дающей ей право на участие в судебном заседании. В ходе судебного заседания Кривов заявил об этом.

Председательствующая ответила, что новой доверенности прокурору не требуется, если он принимал участие в суде первой инстанции. Но Бабек М.А. не принимала участие в суде первой инстанции и без выписанной доверенности не

имела права представлять (в одиночку весь первый день судебных слушаний и совместно с прокурором Костюк Н.В. в течении второго дня) органы прокуратуры в апелляционном процессе.

Таким образом апелляционный процесс целый день проходил без прокурора, а участие Бабек М.А. и все ее заявления были нелегитимными оба дня заседаний.

б) В ходе апелляционного заседания Кривов С.В. подал ходатайство о применении к нему закона об амнистии. Председательствующая ответила, что вопрос об этом будет решен в апелляционном определении, которое в тот день – 19 июня 2014 года не было вынесено.

Таким образом:

а) нарушены порядок и сроки (ст.121 УПК РФ) рассмотрения ходатайства об амнистии,

б) Кривов С.В. лишен возможности индивидуального обжалования отказа в амнистии из-за отсутствия постановления по его ходатайству.

7) Ходатайство Кривова С.В. о незаконности содержания подсудимых в зале суда в стеклянных шкафах, нарушающих их право на защиту и консультации с защитником, имело ссылку на закон (санитарные правила СП31-104-2000 «Здания судов общей юрисдикции, утвержденные приказом Судебного департамента при ВС РФ от 02 декабря 1999 г. №154), предписывающий иметь в зале суда ограждение для подсудимых в виде решетки. Председательствующая отклонила данное ходатайство без ссылок на какие-либо нормативные акты. Отклонение ходатайства было ничем не мотивировано, а следовательно незаконно. Данное право подсудимых на защиту нарушалось в ходе основного суда и продолжило нарушаться и в апелляционной инстанции.

8) Утверждение, сделанное судебной коллегией на стр.39 Определения: Вопрос о возврате личных вещей осужденного Кривова С.В. решается в порядке исполнения приговора в соответствии со ст.397 УПК РФ ложно, так как данная статья решения этого вопроса не предусматривает.

Вопрос о судьбе имущества, изъятого в качестве вещественных доказательств в соответствии с ч.1, ст.309 УПК РФ, должен решаться судом первой инстанции в результативной части приговора. Но суд первой инстанции этого не сделал и суд апелляционной инстанции также это проигнорировал, чем нарушил уголовно-процессуальный кодекс.

9) Суд апелляционной инстанции в Определении сделал выводы, прямопротиворечащие имеющимся в уголовном деле фактам, показаниям свидетелей и вещественным доказательствам, а именно:

«... а после 17 часов – у Кривова С.В. и Барабанова А.Н. возник преступный умысел на участие в массовых беспорядках и применении насилия в отношении представителей власти» — стр.6 Определения;

«...Кривов С.В., Лузянин М.С. и иные неустановленные лица, действуя умышленно, а также Косенко М.А., приняли участие в возникших массовых беспорядках» — стр.6 Определения;

«...показания свидетелей, в том числе Давидиса С.К., Подрабиника А.П., Шарова А.С., Навального А.А., Мирзы Н.Б., Немцова Б.Е., ..., Фаттяхетдинова Н.Ш., Миншараповой Е.А. и других, были судом подробно исследованы, проанализированы в совокупности и с другими обстоятельствами нашли отражение в приговоре. Показания этих лиц выводы суда не опровергают» — стр.27-28 Определения;

«...каких-либо противоправных действий со стороны сотрудников полиции допущено не было» — стр.28 Определения.

Все эти цитаты Определения — откровенная умышленная ложь, прямо противоречащая материалам уголовного дела. Достаточно посмотреть хотя бы видео, продемонстрированное в зале суда, чтобы в этом убедиться.

10) Смотрите нарушение № 18 из списка нарушений суда первой инстанции.

Исходя из вышесказанного можно утверждать, что суды апелляционной и первой инстанции, руководствуясь общими интересами, не только предвзято и однобоко подошли к оценке имевшихся доказательств, абсолютно безосновательно и немотивированно отдавая предпочтение противоречивым доказательствам обвинения, но и допустили (в том числе умышленно) многочисленные грубейшие нарушения Конституции России, УК и УПК РФ, которые повлекли вынесение судами неправосудного Приговора и Определения, которые подлежат отмене.

На основании вышеизложенного и учитывая, что исправить допущенные судами нарушения внесением поправок в Приговор и Определение абсолютно невозможно,

ПРОШУ

1. Приговор Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 21 февраля 2014 года в отношении Кривова Сергея Владимировича **ОТМЕНИТЬ** и отправить уголовное дело на новое рассмотрение.

2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 20 июня 2014 года по апелляционной жалобе Кривова С.В. и

других лиц на данный Приговор ОТМЕНИТЬ и отправить дело на новое апелляционное рассмотрение .

3. Разрешит не решенные судами вопросы о возврате

— личных вещей Кривова С.В, изъятых у него дома при обыске и приобщенных к уголовному делу в качестве вещественных доказательств;

— вещественных доказательств, собранных следствием на Болотной площади;

— судьбе носителей информации, собранных следствием путем выемки из организаций и у физических лиц в ходе расследования уголовного дела.

4. Обеспечить конституционное право Кривова С.В., на обжалование промежуточных судебных решений Замоскворецкого районного суда г. Москвы, которого его лишила апелляционная коллегия.

5. Приобщить к апелляционной жалобе Кривова С.В., от 20 мая 2014 года в качестве ее неотъемлемой части 10 листов приложения, приобщенного к данной кассационной жалобе.

6. Провести слушания по данной жалобе в установленные ст. 401⁹ УПК РФ сроки с моим личным участием и личным присутствием в зале суда и извещением всех потерпевших по уголовному делу.

Кривов С.В. Подпись

Приложение — 10 документов на 10 листах

1. Замечания на протокол судебного заседания 25 июня 2013 года от 29.04.2014.

2. Апелляционная жалоба о возврате дела прокурору от 11.06.2013.

3. Ходатайство о дальнейшем ознакомлении с материалами уголовного дела от 18.06.2013.
4. Ходатайство о допуске к защите Кривова С.В. защитника Приходиной Е.А. от 06.08.2013.
5. Ходатайство об отводе председательствующего суда от 14.08.2013.
6. Заявление о преступлении Елисеева А.А.. от 22.08.2013.
7. Заявление о преступлении Ермилова М.В. от 22.08.2013.
8. Апелляционная жалоба в Мосгорсуд на отказ рассматривать заявления о преступлениях от 02.11.2013.
9. Жалоба о нарушениях при оглашении последнего слова Кривова С.В. от 06.02.2014.
10. Ходатайство о допуске к защите Кривова С.В. защитника Приходиной Е.А. и ознакомлении с материалами уголовного дела от 01.03.2014.

В соответствии с п. 5 ст. 401⁴ прилагаю к данной жалобе дополнительно прошитые и заверенные копии обжалуемого Приговора и апелляционного Определения.

Приложение 1

Судье Замоскворецкого районного суда г.Москвы
Никишиной Н.В. от
Кривова Сергея Владимировича, 08.09.1961 г.р.,
осужденного по уголовному делу №1-246/2013

Замечания к протоколу судебного заседания от 25 июня
2013 года

24 апреля 2014 года я получил для ознакомления протокол заседания за 24, 25 и 26 июня 2013 года и имею следующие замечания:

1. На странице 14 в строке 20 сверху адвокат Макаров следуя тексту протокола говорит:

«Привлечение Кривова к уголовной ответственности политически «не мотивировано и юридически не оправдано».

Так как Макаров говорил, что привлечение Кривова «политически мотивировано», прошу убрать частицу «не» перед словом «мотивировано».

2. На стр.15, начиная с 5-ой строки снизу адвокат Айвазян говорит: «Процитирую одно предложение».

Текст протокола далее:

«Адвокат Айвазян оглашает цитату из обвинительного заключения.

Адвокат Айвазян: Абсурд – у меня нет больше слов».

Таким образом в протоколе по неизвестным причинам отсутствует ключевая фраза, на которую хотел обратить внимание суда адвокат Айвазян. Прошу внести эту фразу в протокол судебного заседания.

Кривов С.В. 29.04.2014

Приложение 2

В Судебную коллегия по уголовным делам Московского городского суда от

Кривова Сергея Владимировича, 08.09.1961 г.р.,

обвиняемого по уголовному делу № 201/460706-12,

в настоящее время содержащегося в СИЗО №1

Апелляционная жалоба в порядке ч. 3 ст. 389² УПК РФ

7 июня 2013 г. в ходе предварительных слушаний по уголовному делу № 201/460706-12 судья Никишина Н.В.

отказала мне в удовлетворении ходатайства о возврате уголовного дела № 201/460706-12 прокурору. Мои доводы о том, что я не подписывал документы об ознакомлении с материалами уголовного дела в соответствии со ст. 217 УПК РФ и не смог подать предусмотренные этой статьей ходатайства были проигнорированы. Мой адвокат Макаров В.Г. следователем приглашен не был, ч. 5 ст. 2017 УПК РФ мне разъяснена не была, от подписи протокола в отсутствие адвоката я отказался.

В постановлении судьи Никишиной Н.В. ни слова не сказано о гр. Лукьянце В.А., который подписал за меня протокол ознакомления 22 апреля 2013 г., хотя я от его услуг официально отказался 28 февраля 2013 г., что отражено в протоколе судебного заседания Басманного районного суда г. Москвы.

Протокол об ознакомлении меня с материалами уголовного дела, как и все остальные документы, подписанные Лукьянцом В.А. в «мою защиту» после 28 февраля 2013 г. юридически ничтожны.

Судья Никишина Н.В. этот факт молча проигнорировала, нарушив тем самым п. 5 ч. 1, ст. 237 УПК РФ.

Таким образом, мои права на защиту, в соответствии со ст. 217 УПК РФ, были грубо нарушены, и в суд было передано уголовное дело без рассмотрения моих ходатайств, предусмотренных ч. 4, 5 ст. 217 УПК РФ.

Я полностью поддержал защитника Клювганта В.В. в вопросе невозможности рассматривать уголовное дело № 201/460706-12 отдельно от уголовного дела № 201/459415-12, так как многие важные доказательства, свидетельствующие об отсутствии вины в действиях обвиняемых в деле № 201/460706-12 отсутствуют. Где они – мне неизвестно. Где признание потерпевшими более 15 человек, получивших серьезные травмы головы в ходе

событий, которым была оказана помощь бригадами скорой помощи Центра экстренной медицинской помощи? Где их свидетельские показания?

Таким образом, выделение в отдельное уголовное дело негативно отразилось на всесторонности и объективности доказательств, перенесенных в выделенное уголовное дело.

Никакого дополнительного расследования по делу № 201/460706-12 вообще не проводилось, так как следственные действия были завершены в день его выделения.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ч. 2 ст. 154. п. 5, ч. 1 ст. 237, ч. 4 и 5 ст. 217 УПК РФ

ПРОШУ

- 1) Отменить постановление судьи Никишиной Н.В. от 07.06.2013 об отказе в возврате уголовного дела № 201/460706-12 прокурору.
- 2) Вернуть уголовное дело № 201/460706-12 прокурору.
- 3) Рассмотреть данную апелляционную жалобу в моем присутствии, заблаговременно известив о дате и месте меня и моего защитника Макарова В.Г. (119049, г. Москва, ул. Большая Якиманка, д. 35, стр. 1).

4)

Кривов С.В. 11.06.2013.

Приложение 3

Федеральному судье Замоскворецкого районного суда г.Москвы Никишиной Н.В. от Кривова Сергея Владимировича, 08.09.1961 г.р., подсудимого по уголовному делу №1-246/2013

Ходатайство

В связи с тем, что я до настоящего времени ознакомился только с 64-мя томами уголовного дела № 201/460706-12, а их уже более 80, после окончания предварительных слушаний

ПРОШУ

Обеспечить мне возможность ознакомления с остальными томами уголовного дела.

Кривов С.В. 18.06.2013

Приложение 4

В Замоскворецкий районный суд г. Москвы
федеральному судье Никишиной Н.В. от
подсудимого Кривова Сергея Владимировича, 08.09.1961
г.р.

Ходатайство

На основании пп. 5, 8 ч. 4 ст. 47, ч. 2 ст. 49 УПК РФ прошу
допустить к участию в деле в качестве моего защитника
Приходину Елизавету Александровну, 20 ноября 1968 г.р.,
проживающую по адресу (адрес указан) со всеми правами,
представленными ст. 53, ст. 248 УПК РФ. Участие
указанного защитника необходимо в связи со
значительным объемом и общей сложностью уголовного
дела.

Кривов С.В. 6 августа 2013 года

Приложение 5

Федеральному судье Замоскворецкого районного суда

г. Москвы Никишиной Н. В. от

Кривова Сергея Владимировича, 08.09.1961 г.р.,

обвиняемого по уголовному делу №201/460706-12

Ходатайство

Несмотря на то, что сегодня на начало судебного заседания остались нерассмотренными еще 13 видеодисков и была стадия осмотра видеоматериалов, сегодня с утра технический работник суда, отвечающий за демонстрацию видео, отсутствовал, и вся аппаратура была выключена. Следовательно, суд заранее не собирался сегодня продолжать просмотр видеозаписей. Каким-то образом случилось так, что сторона обвинения «неожиданно» подала ходатайство об изменении ранее установленного порядка изучения доказательств и переходе от просмотра видеодоказательств к зачитанию других документов.

Данные согласованные действия стороны обвинения и суда однозначно свидетельствуют об их сговоре и согласованности действий.

Кроме того, сегодня моему защитнику Макарову В.Г. было отказано в заявлении ходатайства о недопустимости доказательств, о котором он заявил заблаговременно до начала оглашения документов. Такой отказ огласить ходатайство является грубым и далеко не первым подобным нарушением ст. 120 УПК РФ, гласящей, что ходатайства заявляются на любой стадии судебного разбирательства.

Аналогичная ситуация, то есть отказ в заявлении ходатайства, также была на прошлой неделе при попытке Макарова В.Г. заявить ходатайство об отводе прокурора.

На основании вышеизложенного заявляю отвод судье Никишиной Н. В. как лицу, грубо, неоднократно и умышленно нарушающему УПК РФ и, видимо, имеющему личную заинтересованность в таких действиях.

В частности, любой федеральный судья, согласно ст. 128 Конституции России, назначается лично Президентом РФ.

А суть событий 6 мая 2012 года состоит в протесте граждан против захвата власти в стране организованной преступной группировкой во главе с лицом, исполняющим в настоящее время функции Президента России, то есть назначающим федеральных судей на их высокооплачиваемые должности.

Кривов С.В.14.08.2013

Приложение 6

Федеральному судье Замоскворецкого районного суда г. Москвы Никишиной Н. В. от

Кривова Сергея Владимировича, 08.09.1961 г.р.,
подсудимого по уголовному делу №1-246/2013

Заявление о преступлении в порядке ст. 141 УПК РФ

Моисеев Д. А. в своих показаниях в зале суда 15 и 20 августа 2013 года показывал, что ничего не знает о своем допросе 19 мая 2012 года в помещении 2-ого ОПП, проведенном следователем Елисеевым А. А.

Моисеев Д. А. показывал, что первый допрос проводился только в сентябре 2012 года в помещении СК на набережной Академика Туполева тем же следователем, который проводил все последующие допросы. Таким образом, о допросе 19 мая 2012 г. Моисеев Д. А. до 20 августа 2013 года вообще ничего не знал, а протокол этого допроса следователем Елисеевым А. А. был сфальсифицирован. В пользу этого также говорят следующие факты.

1. В протоколе указано, что «технические средства не применялись», хотя весь текст протокола набран на компьютере якобы в процессе допроса, но графы «число», «время начала и окончания допроса» заполнены ручкой, хотя в случае должного заполнения протокола в процессе допроса ничто не мешало заполнить их также на компьютере, как и все остальное.

2. В протоколе 19 мая 2012 года эпизод с участием мужчины в синей куртке вообще никак не отражен, и протокол заканчивается словами «больше по существу добавить нечего», хотя на последующих допросах данный эпизод являлся ключевым в показаниях Моисеева Д. А.

3. Подписи Моисеева на протоколе 19 мая 2012 года в количестве 7 штук идентичны между собой, но принципиально отличаются от настоящих подписей Моисеева Д. А., присутствующих на втором, третьем и четвертом протоколах допроса Моисеева, что однозначно свидетельствует в пользу их подделки следователем Елисеевым А. А.

На основании вышеизложенного заявляю о совершении следователем Елисеевым А. А. подделки протокола допроса свидетеля Моисеева Д. А. от 19 мая 2012 года, что подпадает под состав преступления ст. 292 УК РФ «Служебный подлог» и ч. 2 ст. 303 УК РФ «Фальсификация доказательств следователем».

Прошу суд предпринять по моему заявлению процессуальные действия, предусмотренные главой 19 УПК РФ.

Кривов С. В. 22.08.2014

Приложение 7

Федеральному судье Замоскворецкого районного суда

г. Москвы Никишиной Н. В. от

Кривова Сергея Владимировича,

подсудимого по уголовному делу №1-246/2013

Заявление о преступлении Ермилова М.В. в порядке ст.141 УПК РФ

Моисеев Д.А. на допросе в качестве потерпевшего на судебных слушаниях 15-20 августа 2013 г. утверждал, что

никаких копий документов он на следственных действиях не получал.

Однако в протоколе о признании потерпевшим Моисеева Д.А. указано, что он получил копии постановления и за получение расписался. Весь текст постановления набран на компьютере и распечатан на принтере. Весь, кроме даты постановления, которая почему-то вписана вручную. Кроме того, две подписи Моисеева на данном постановлении абсолютно не совпадают с другими подписями Моисеева, которыми он подписывал другие документы. Это очевидно свидетельствует, что эти подписи не его, а подделаны следователем.

Протоколы допросов Моисеева Д.А. от 26 сентября и 4 октября 2012 г., изготовленные Ермиловым М.В. содержат почти две страницы текста и при этом отличаются только тремя словами. В протоколе 4 октября 2012 г. относительно протокола от 26 сентября в 2012 г. в одном месте исчезли три слова, а именно «неприятностями по службе», а в другом месте появились три слова «испытал физическую боль». Причем весь остальной текст, вплоть до запятых и более 10 орфографических ошибок, совпадает в точности.

Моисеев Д.А. не мог дать идентичные показания такого большого объема, а следователь Ермилов М.В. не мог их записать буква в букву с сохранением всех орфографических и синтаксических ошибок.

Единственный способ появления текста допроса 4 октября 2012 г.— это перенос текста на компьютере из файла одного допроса в файл другого, что является грубейшим нарушением ст. 190 УПК РФ, которая предусматривает устный допрос допрашиваемого, а не размножение его показаний.

На основании вышеизложенного заявляю о совершении следователем Ермиловым М.В. подделки протокола допроса Моисеева Д.А. от 4 октября 2012 г. и

постановления о признании потерпевшим Моисеева Д.А. также от 4 октября 2012 г., что подпадает под состав преступления ст. 292 УК РФ «Служебный подлог» и ч 2 ст. 303 УК РФ «Фальсификация доказательств следователем».

Прошу суд принять по моему заявлению процессуальные действия, предусмотренные главой 19 УПК РФ.

Кривов С.В. 22.08.2014

Приложение 8

В судебную коллегия по уголовным делам
Московского городского суда от

Кривова Сергея Владимировича, 08.09.1961 г.р.,

подсудимого по уголовному делу № 201/460706-12

Апелляционная жалоба

11 октября 2013 г. судья Басманного районного суда г. Москвы Дударь Н.Н., нарушив ч. 3,4,5 ст. 125 УПК РФ, рассмотрела в мое отсутствие, в отсутствие моего защитника, следователя, руководителя следственной группы и прокурора мои жалобы на отказ председателя СК РФ Бастрыкина А.И. провести проверку по моим заявлениям о преступлениях, совершенных следователем СКР Елисеевым А.А. и Ермиловым М.В. и вынесла постановление об отказе в принятии моей жалобы к рассмотрению. Мне была дана рекомендация поставить эти вопросы перед судом.

Однако ранее, 22 августа 2013 г., еще до обращения к Бастрыкину А.И. я уже обращался с подобными заявлениями в судебном заседании по основному уголовному делу № 201/460706-12 к председательствующему судье Никишиной Н.В., о чем есть записи в протоколе судебного заседания от 22 августа 2013 г. Никишина Н.В. также отказала мне в

рассмотрении моих заявлений, сославшись на то, что суд не является органом уголовного преследования и не уполномочен проводить проверку по изложенным обстоятельствам, и рекомендовала мне обратиться в «компетентные структуры следственных органов», что я и сделал.

В итоге на сегодня, действиями (бездействием)
Замоскворецкого районного суда

г. Москвы в лице федерального судьи Никишиной Н.В., и СК РФ в лице председателя Бастрыкина А.И., я лишен доступа к правосудию. Применительно ко мне нарушена ст. 46 Конституции России, гарантирующая мне это право, а в моем обвинении, в нарушение ч. 2 ст. 50 Конституции России, используются сфабрикованные следователями СКР документы с подделанными подписями и другими фальсификациями.

Постановление судьи Дударь Н.Н. было мне вручено в СИЗО только 1 ноября 2013 г., поэтому я обжалую его только 2 ноября 2013 г.

Приложение 9

Федеральному судье Замоскворецкого районного суда

г. Москвы Никишиной Н. В. от

Кривова Сергея Владимировича,

подсудимого по уголовному делу №1-246/2013

Жалоба

Я, Кривов С. В., 05 февраля 2014 года на заседании Замоскворецкого районного суда г. Москвы под председательством судьи Никишиной Н.В. оглашал последнее слово подсудимого.

Во время моего последнего слова я неоднократно перебивался председательствующим судьей несмотря на

то, что моя речь, согласно ст. 293 УПК РФ, была посвящена материалам и вопросам уголовного дела.

В связи с тем, что заседание затянулось, часть участников процесса и зрителей неоднократно просили о перерыве хотя бы для посещения туалета, но председательствующий судья никого из зала не выпускала и дала команду судебным приставам блокировать выход из зала. Приставы преграждали дорогу пытающимся покинуть помещение и никого из зала не выпустили.

В итоге, более 5 часов непрерывно с 13 часов 30 минут до 19 часов 10 минут люди не могли выйти из зала суда и физически страдали от невозможности посетить туалет. Я также трижды обращался к судье о необходимости перерыва, который мне также был необходим. Судья требовала продолжать речь без перерыва, угрожая ее прекращением.

Таким образом, взяв в заложники весь зал суда, судья Никишина Н.В. шантажировала меня страданием зрителей и участников процесса с целью досрочно завершить мою речь.

В итоге мне пришлось опускать отдельные части моего последнего слова, и даже несмотря на это Никишина Н.В. не дала мне завершить речь, закрыв заседание в процессе моих слов и покинув зал суда. Свою речь я заканчивал уже без судьи, и ее последняя часть не вошла в протокол судебного заседания.

На основании вышеизложенного ПРОШУ:

1. Признать действия судьи Никишиной Н.В. противоречащими ст. 293 УПК РФ и противоправными
2. Предоставить мне возможность на следующем судебном заседании 21 февраля 2014 года завершить оглашение моего последнего слова.

Кривов С.В. 06.02.2014

Приложение 10

Федеральному судье Замоскворецкого районного суда

г. Москвы Никишиной Н.В. от

Кривова Сергея Владимировича,

подсудимого по уголовному делу №1-246/2013

Ходатайство

1. Повторно прошу допустить к моей защите общественного защитника Приходину Е.А. Паспортные данные Приходиной указаны в ранее поданных мною ходатайствах о ее допуске от 23 июля, 6 и 22 августа 2013 г.

2. Повторно прошу ознакомить меня с томами уголовного дела № 201/460706-12 начиная с 63-го тома, так как, несмотря на мои неоднократные ходатайства, я с ними ранее не был ознакомлен. Прошу провести ознакомление в присутствии моих защитников Макарова В.Г., Мохнаткина С.Е. и Приходиной Е.А.

Кривов С.В. 01.03.2014

Болотное дело

Уголовное дело, заведенное после столкновений в Москве на Болотной площади 6 мая 2012 года. Преследованию подвергнуто более 30 человек, одно из самых крупных политических дел современной России.

Ещё почитать

06.03.2026 Москва

Против политика из Удмуртии, который больше месяца держал голодовку, возбуждали новое дело